

Банкет, устроенный на вилле Пэй Лисинь, был действительно небольшим.

В зале на втором этаже было всего три стола. После прибытия гостей служанки начали подавать блюда одно за другим. Это было более похоже на семейный ужин.

— Я не знаю, какие блюда любит госпожа, поэтому попросила приготовить еще несколько блюд в соответствии со вкусами из разных мест.

Пэй Лисинь спросила:

— Что думает госпожа?

Гу Сюэи спокойно наблюдала за происходящим.

Подобные жесты показывали важность и близость другой стороны к ней, пытаясь перетянуть ее на свою сторону... такие способы были слишком распространены, чтобы о них стоило упоминать.

Гу Сюэи слабо ответила:

— Все в порядке.

Пэй Лисинь дважды выругалась в глубине души, но ее улыбка не изменилась.

— Пожалуйста, сначала присядь. Если будут какие-то недостатки, госпожа, мы исправим их в следующий раз.

Только после этого Гу Сюэи села на главное место.

Пэй Лисинь сразу же села сбоку, а Пэй Чжикан устроился рядом с ней.

Чэнь Юйцзинь, естественно, занял место рядом с Гу Сюэи с другой стороны.

Почетный гость и принимающая семья сели, остальные также последовали друг за другом.

Пэй Лисинь подняла бокал.

— Для семьи Пэй большая честь, что госпожа стала нашей гостьей на сегодняшнем дне рождения Чжикана, поэтому давайте вместе поднимем бокалы и выпьем за госпожу.

Гу Сюэи не двигалась.

Атмосфера на мгновение стала холодной.

С тех пор как Пэй Лисинь стала главой Баохин, она никогда не была так опозорена.

Ее рука замерла в воздухе:

— Госпожа?

Гу Сюэи спросила:

— Где Янь Сюньхуа?

Рука Пэй Лисинь, застывшая в воздухе, напряглась еще больше.

«Даже Янь Чао не осмеливается прямо назвать имя своего дяди, а Гу Сюэи осмелилась?»

«Она вообще не считает нас за своих старших!»

Но, думая о следующем сюжете, Пэй Лисинь все же снова проглотила свой гнев и с улыбкой сказала:

— О, ты спрашиваешь о лао Яне? Его сейчас нет здесь.

— Тогда где он? — недовольно спросила Гу Сюэи. — Вы пригласили меня к себе, но хозяина даже нет дома. Намеренно пренебрегаете мной? Потому что Янь Чао здесь нет?

Пэй Лисинь не хотела, чтобы о ней так думали.

Она поспешно ответила:

— Это не пренебрежение, просто лао Янь не может вернуться вовремя.

Тонкие пальцы Гу Сюэи сжали палочки для еды, и она слегка наклонила голову, ее тон на мгновение стал вызывающим:

— О, он за границей?

Пэй Лисинь внезапно поперхнулась.

— Как он может быть за границей? Лао Янь нездоров и постоянно находится либо в больнице, либо отдыхает по стране. Я тоже давно с ним не связывалась. Ладно, не будем о нем... Я попросила кое-кого приготовить подарок для госпожи.

Когда Пэй Лисинь сказала это, то все еще чувствовала некоторую боль.

Она не из богатой семьи, напротив, когда была молода, ее семья была особенно бедна.

И в этот раз, чтобы привлечь Гу Сюэи, Пэй Лисинь специально попросила Пэй Чжикана пойти на аукцион и приобрести рубин, который стоил более пяти миллионов.

Она знала, что Гу Сюэи любила такие вещи, и это единственный способ получить больше выгоды.

Когда Пэй Лисинь сказала это, Пэй Чжикан немедленно встал и пошел за шкатулкой.

Он подошел к Гу Сюэи, слегка поклонился и открыл крышку коробки.

— Госпожа, взгляни, тебе нравится?

— Есть еще и для господина Чэнь, — Пэй Лисинь не хотела быстро раскрывать свою цель, поэтому доля Чэнь Юйцзиня также была подготовлена.

Ему подарили часы.

Чэнь Юйцзинь улыбнулся, но его тон был холодным:

— Не стоило.

Тем временем Гу Сюэи вытянула пальцы и осторожно взяла рубин.

Пэй Чжикан уставился на ее пальцы, похожие на зеленый лук, которые при контрасте с кроваво-красными драгоценными камнями выглядели неопишимо красиво. Это на мгновение ошеломило его.

— Мне нравится эта вещь, — сказала Гу Сюэи, скривив губы в улыбке.

С тех пор как девушка вошла в дверь, она всегда была высокомерной и холодной. Была

разборчива во всем и ни перед кем не заискивала. Но из-за этого моменты, когда она улыбалась, были еще более редкими.

Пэй Лисинь вздохнула с облегчением и почувствовала, что нащупала пульс Гу Сюэи.

Она сможет управлять ею!

Пэй Чжикан уставился на Гу Сюэи, не в силах оторвать свой взгляд, и сказал:

— Хорошо, что госпоже это нравится.

Чэнь Юйцзинь сжал бокал с вином, но улыбка на его лице не изменилась, он поднял глаза и посмотрел на Гу Сюэи.

Действительно, она очень редко улыбалась.

Чаще всего на ее лице можно было увидеть выражение безразличия...

Но после произнесения тоста Гу Сюэи вновь обрела свое высокомерие. В то время как Пэй Лисинь говорила ей три слова, она отвечала только одним.

После еды Пэй Лисинь была полна гнева, но благодаря многолетнему обучению в обществе она умела контролировать мимику, поэтому не теряла выражения лица.

Женщина также продолжала успокаивать себя.

«Чем больше она так себя ведет, тем больше это говорит о том, что улыбка была искренней?»

«Разве это не доказывает, что Гу Сюэи — неглубокий человек? Как только она получит выгоду, то перейдет на нашу сторону?»

Наконец после долгого времени, похожего на пытку, трапеза закончилась.

Пэй Лисинь намеренно опрокинула бокал с вином.

— Ах! Госпожа... твоя одежда испачкалась!..

Пэй Лисинь быстро встала и достала несколько бумажных полотенец, чтобы вытереть Гу Сюэи.

Девушка про себя облегченно вздохнула: «У этих людей в рукавах есть еще много хитростей, которые они хотят мне показать».

Гу Сюэи встала с гневом на лице и холодным голосом сказала:

— Что ты задумала?

В мгновение ока Пэй Лисинь почувствовала, что ее переполнил холод.

Но когда она подняла голову, эта иллюзия исчезла.

Пэй Лисинь поспешила сопровождать и заботиться о ней.

— Госпожа, не сердись, сначала следуй за мной наверх, чтобы разобраться с этим, чтобы не промокнуть и не чувствовать себя некомфортно.

Лицо Гу Сюэи наполнилось гневом, она встала и пошла наверх.

За самым дальним столом друзья, которых привел Пэй Чжикан, не могли не сказать:

— Эта госпожа Янь сердится, но все равно выглядит такой красивой.

Пэй Чжикан тоже так думал.

Ее сердитое лицо с розовыми щеками выглядело очень красиво.

Только Чэнь Юйцзинь опустил голову и сделал глоток горячего чая.

«Актерское мастерство госпожи становится все более совершенным».

Сначала он думал, что Гу Сюэи непокорная, тщеславная и злая. Позже она показалась ему величественной и элегантной, ее взгляд выглядел отстраненным и спокойным... Теперь он не мог разглядеть ее отчетливо.

Она была очень гибкой и могла показать людям ту сторону, которую те хотели увидеть...

Чэнь Юйцзинь склонил голову и сделал еще один глоток горячего чая.

Гу Сюэи поднялась на второй этаж.

Пэй Лисинь побежала за ней:

— Госпожа, сюда, пожалуйста.

Она боялась, что Гу Сюэи ворвется не туда.

Когда они вошли в комнату, Пэй Лисинь принесла ей комплект новой одежды, чтобы та переоделась.

Гу Сюэи это совсем не понравилось.

Она небрежно притащила стул и села на него.

— Принеси тазик с водой и немного моющего средства, а потом возьми фен, чтобы высушить,
— слабо сказала Гу Сюэи.

Она слегка согнула одну ногу и уперлась другой ногой в ковер.

Поза была элегантной и необычайно надменной, словно Пэй Лисинь была ее служанкой.

Женщина стиснула зубы:

— Хорошо, я позову горничную.

«Эта Гу Сюэи действительно эксцентрична».

— Это ты пролила бокал вина, какой смысл звать других?

Гу Сюэи подняла веки, и из-под ее глаз просочилось немного презрения:

— Президент Пэй не знает, как взять на себя ответственность?

«Я жена дяди Янь Чао!»

«Также известна как твоя тетушка!»

Эти слова пронеслись в голове Пэй Лисинь лишь мельком.

Гу Сюэи с самого начала относилась к ней холодно. Пэй Лисинь уже терпела, вспоминая прежние унижения, и если она скажет эти слова сейчас, то все ее усилия пойдут прахом.

Особенно этот рубин!

Пэй Лисинь отвернулась, чтобы набрать воды, и пошла за феном.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2394900>